

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.3

УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОД: ПОНЯТИЕ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

А.Ю. Боковня

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье исследуется состав загрязнения вод по Уголовному кодексу Российской Федерации, отмечается наибольшая уязвимость водной среды из всех компонентов экосистемы. С учётом предпринятого анализа нормативного правового материала, судебной практики и литературы автор обосновывает теоретические выводы и предложения по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за загрязнение вод. В частности, признаётся перспективной дифференциация уголовной ответственности в зависимости от форм вины, при этом наказание за загрязнение водных объектов по неосторожности предлагается закрепить в отдельной статье УК РФ либо в отдельных частях статей 250–252 УК РФ. Вносится также предложение дополнить статью 250 УК РФ частью четвёртой, в которой следовало бы предусмотреть более строгую санкцию за загрязнение вод, повлёкшее по неосторожности смерть двух или более лиц. Кроме того, рассматриваются вопросы квалификации загрязнения вод, его отграничения от других смежных составов преступлений.

Ключевые слова: экосистема, преступление, экологические преступления, загрязнение вод, состав преступления, преступное последствие, форма вины, преступление с двумя формами вины, Уголовный кодекс РФ, уголовная ответственность, уголовное наказание, дифференциация ответственности

Загрязнение вод является одним из наиболее опасных экологических преступлений, ответственность за которое предусмотрена в ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹. Оно может влечь различные общественно опасные последствия в виде причинения вреда растительному, животному миру, лесам, почве и др. Самая большая опасность таких преступлений заключается в том, что они способны привести к массовым заболеваниям людей и их гибели. Как справедливо отмечает Б.В. Яценко, в конечном

¹ За нарушение правил охраны водных объектов, в том числе за загрязнение вод, предусматривается ответственность в Кодексе об административных правонарушениях РФ (ст. 8.13–8.16 КоАП РФ).

итоге эти деяния посягают на человека, поскольку ухудшают биологические основы его существования [1].

Между тем в России с каждым годом ухудшается качество вод в реках, озёрах и других бассейнах. В Резолюции IV Всероссийского Съезда по охране окружающей среды, в частности, говорится, что загрязнение водных объектов остаётся одной из основных экологических проблем для промышленно развитых регионов Поволжья, Урала, Кузбасса и Северного Кавказа (РВС). Водная среда является наиболее уязвимой в экосистеме. По свидетельству некоторых экспертов, к 2030–2050 гг. около двух третьих всего населения будут испытывать недостаток в питьевой воде (см., например, ПСООН). В этих условиях трудно переоценить роль административного и уголовного законодательства, квалифицированное и последовательное применение которого должно быть направлено на предупреждение и пресечение деяний, подрывающих качество водных ресурсов страны.

Для правильной квалификации загрязнения вод первостепенное значение имеет установление объекта и предмета данного преступления. О.Л. Дубовик сферой действия ст. 250 УК РФ признаёт деятельность водопользователей, отношения по охране вод в строительстве, промышленности, сельском хозяйстве, трубопроводном и ином транспорте и в других областях по регулированию антропогенного воздействия на состояние и качество вод и иных элементов окружающей среды [2, с. 577]. Е.В. Виноградова обозначает объект загрязнения вод через характеристику цели нормы, предусмотренной в ст. 250 УК РФ. Этой целью, по её мнению, является соблюдение правил водопользования, сохранение качества вод, предотвращение вреда животному и растительному миру [3, с. 196].

Как нам представляется, не следует относить к объекту данного преступления водную среду наряду с соответствующими общественными отношениями. Водная среда – это обозначение предмета преступления как составляющей объекта. Вряд ли правильно включать в непосредственный объект экологическую безопасность в целом, поскольку она характеризует видовой объект всех экологических преступлений (см. [4, с. 916]).

Основной объект загрязнения вод можно определить в качестве общественных отношений по охране вод от загрязнения, то есть по обеспечению нормального (природного) качества водных ресурсов. Данное определение вытекает из содержания и целевой направленности диспозиции нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 250 УК РФ. А дополнительным, непосредственным объектом являются отношения по охране жизни и здоровья человека (ч. 2 и 3 ст. 250 УК РФ).

Фактически все исследователи предметом этого преступления признают поверхностные или подземные воды, источники водоснабжения. Как отмечает И.В. Попов, «понятие вод гораздо шире понятия водного объекта. Статья 250 УК РФ направлена на охрану водных объектов, а не вод вообще как природного ресурса»; из этого он делает вывод о том, что ст. 250 УК РФ следовало бы поименовать как «Загрязнение водных объектов» [5, с. 207]. Предмет преступления, по мнению Н.А. Лопашенко, это «воды, понимаемые как химическое

соединение водорода и кислорода, существующее в жидком, твёрдом и газообразном состоянии» [6, с. 771].

Поверхностными водами являются воды, постоянно или временно находящиеся в поверхностных водных объектах, то есть в реках, озёрах, прудах, водохранилищах, каналах и др. Подземные воды, в том числе минеральные, находятся в пустотах, трещинах горных пород, водоносных горизонтах, расположенных в недрах. Источники питьевого водоснабжения – это специально созданные водохранилища, водозаборные ёмкости и др. Более ценными с точки зрения охраны жизни и здоровья человека нам представляются источники питьевого водоснабжения, поэтому за их загрязнение следовало бы усилить ответственность путём его регламентации в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 250 УК РФ.

В то же время отметим, что предметом этого преступления не могут признаваться внутренние морские воды, территориальные воды РФ и мировой океан. А если загрязнение вод, скажем, реки повлечёт загрязнение морской среды, то подобного рода деяния должны квалифицироваться по совокупности ст. 250 и 252 УК РФ. Такие хранилища воды, как отстойники, резервуары, колодцы и другие, не имеющие экологического значения, тоже не могут признаваться предметом данного преступления, а их загрязнение, истощение, отравление, в зависимости от характера и направленности деяния, должны квалифицироваться по другим статьям УК РФ (например, по ст. 143, 236, 281, а возможно, по статьям главы 16 УК РФ).

Законодатель в ч. 1 ст. 250 УК РФ увязывает загрязнение вод с причинением существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству.

Отношения по охране вод регламентируются многочисленными правовыми актами, в которых предусматривается более 500 нормативов предельно допустимых концентраций (ПДК) вредных веществ для питьевой воды и установлено множество ГОСТов по качеству воды (см. [7, с. 626–627]). Объективная сторона данного преступления выражается в деянии, сопряжённом с изменением природного качества воды, то есть её физических, химических или (и) биологических свойств, с превышением установленных в нормативных правовых актах ПДК. Качество воды, то есть её состав и свойства, характеризуют её пригодность для соответствующих видов водопользования, которая оценивается целым рядом показателей. Основными показателями качества воды являются ионный состав, общее солесодержание, цветность, запах, вкус, жёсткость, щёлочность, содержание железа, марганца и ряда других элементов (см. [3, с. 182]).

Преступление может совершаться путём как действия, так и бездействия, которые приводят к загрязнению поверхностных или подземных вод. Деяние может выполняться посредством: 1) собственно загрязнения; 2) засорения; 3) истощения поверхностных вод, источников водоснабжения; 4) иного изменения их природных свойств.

В литературе обращается внимание на несовершенство конструкции деяния в том, что действия по загрязнению, засорению, истощению вод находятся за рамками диспозиции (см. [8]). В связи с этим Н.А. Лопашенко указывает, что

в диспозиции ст. 250 УК РФ описаны последствия двух порядков: первое – загрязнение природных свойств вод и источников питьевого водоснабжения – должно повлечь второе, то есть причинение существенного вреда растительному и животному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству [9, с. 450–451].

Определение загрязнения дано в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», в ст. 1 которого указывается, что загрязнение окружающей среды заключается в поступлении в неё вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду. А загрязняющее вещество определяется как вещество или смесь веществ, количество и (или) концентрация которых превышают установленные для химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов нормативы и оказывают негативное воздействие на окружающую среду (7-ФЗ). Загрязняющими веществами могут быть сточные воды, отходы, горюче-смазочные материалы, химические вещества, различные смеси, мусор. Средством загрязнения воды могут выступать и радиоактивные вещества. В случае нарушения санитарно-эпидемиологических правил, повлёкших по неосторожности массовое заболевание, отравление людей или смерть человека, содеянное образует совокупность преступлений и должно квалифицироваться по ст. 250 и соответствующей части ст. 236 УК РФ.

Определение загрязнения применительно к морской среде даётся в Конвенции по морскому праву 1982 г. (КООН). В ней загрязнение понимается как привнесение человеком, прямо или косвенно, веществ или энергии в морскую среду, которое приводит или может привести к пагубным последствиям в виде снижения качества используемой морской воды и ухудшения условий отдыха. В других международно-правовых актах так или иначе используется это достаточно универсальное определение (см., например, КЗПМС).

В литературе по экологии под загрязнением обычно понимается привнесение в среду либо возникновение в ней нетипичных физических, химических или биологических агентов, то есть составляющих её веществ, или превышение естественного уровня концентрации соответствующих агентов (см., например, [10]).

Основными способами или видами загрязнения вод являются: химическое (тяжёлыми металлами, пестицидами, пластмассами и т. п.), физическое (тепловое, шумовое, радиоактивное, электромагнитное) и биологическое (биогенное, микробиологическое, чужеродными видами). К видам загрязнений относятся любые нежелательные для экосистемы антропогенные изменения – ингредиентное, параметрическое, биоценотическое, стационально-деструкционное и др. (см. [11, с. 42]).

Загрязнение вод в собственном значении слова – это сброс или внесение другим способом в водные объекты либо образование в них вредных веществ, ухудшающих природное качество поверхностных или подземных вод, что приводит к ограничению их использования или негативному влиянию на здоровье людей, состояние рыбных запасов, животного и растительного водного мира, а также дна и берегов водных объектов.

В более широком смысле объективная сторона загрязнения вод может выражаться в засорении, истощении поверхностных или подземных вод, источников водоснабжения или в изменении их природных свойств. Засорение обычно вызвано сбросом или поступлением другим способом в водные объекты уже использованных предметов, взвешенных частиц, которые ухудшают качество воды и её использование. Истощение вод предполагает устойчивое сокращение запасов поверхностных и подземных вод, а иногда и ухудшение их качества. Иное изменение природных свойств вод заключается в существенной трансформации первоначального химического, физического и (или) биологического свойства; например, это может быть существенное изменение теплового режима воды вследствие деятельности тепловых электростанций, угрожающей определённым видам рыб и водных животных (см. [1, с. 558]).

Источники загрязнения вод на квалификацию преступления не влияют. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 21 от 18 октября 2012 г. «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указывается, что загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств может быть результатом нарушения как правил водопользования (например, при эксплуатации промышленных, сельскохозяйственных, коммунальных предприятий с неисправными очистными сооружениями или отключение очистных сооружений), так и других правил в сфере охраны окружающей среды и природопользования (например, транспортировки, хранения, использования минеральных удобрений и препаратов) (п. 7 ППВС). Как свидетельствуют данные конкретно-социологического изучения, обычно предприятия и коммунальные объекты загрязняют поверхностные, подземные воды и источники водоснабжения.

Загрязнение вод – материальный состав преступления; обязательным его признаком являются закреплённые в ч. 1–3 ст. 250 УК РФ последствия. При этом в основном составе предусмотрено причинение существенного вреда обозначенным в ч. 1 этой статьи компонентам окружающей среды: 1) животному миру; 2) растительному миру; 3) рыбным запасам; 4) лесному хозяйству; 5) сельскому хозяйству.

Существенность вреда определяется в зависимости от особенностей указанных объектов. Такой вред может характеризоваться возникновением заболеваний; гибелью рыбы, водных животных и растений, других животных (например, от водопоя) и растительности на берегах рек, озёр, каналов; уничтожением рыбных запасов, мест нереста и нагула; массовой гибелью птиц и животных на определённой территории, при которой уровень смертности превышает среднестатистический в три и более раза; экологической ценностью повреждённой территории или утраченного природного объекта, уничтоженных животных и древесно-кустарниковой растительности; изменением радиоактивного фона до величин, опасных для здоровья и жизни человека; уровнем деградации земель; приведением в негодное состояние выпасов для скота; усыханием лесов; повреждением береговых насаждений и др. Вопрос о причинении существенного вреда должен решаться в каждом конкретном случае исхо-

дя из фактических обстоятельств. В частности, следует учитывать количество погибшей рыбы или других водных животных, растительности, сельскохозяйственной продукции (посевов, насаждений, скота и птицы); экологическую значимость водоёма (питьевой источник, место отдыха, нерестовое место, обиталище водоплавающих, особо охраняемый природный объект и т. п.); стоимость утраченного или повреждённого в денежном выражении по соответствующим таксам; площадь загрязнённой территории; характер загрязняющих веществ (радиоактивные, химические вещества, мусор и др.) (см. [4, с. 918]). При определении существенности вреда по смыслу ч. 1 ст. 250 УК РФ необходимо также учитывать гибель посевов на значительной площади, падёж скота, усыхание лесов, повреждение выпаса скота, причинение вреда как домашним, так и диким водоплавающим, пушным зверям, гибель кормовых запасов и т. п.

Обращает на себя внимание различное наименование рыбы в ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ. Если в ч. 1 указанной статьи используется понятие рыбных запасов наряду с понятием животного мира, то в ч. 2 в качестве последствия загрязнения вод предусмотрена массовая гибель животных. С точки зрения совершенствования законодательной техники следовало бы исключить из ч. 1 ст. 250 УК РФ упоминание о рыбных запасах, поскольку в ней уже предусмотрено причинение вреда животному миру.

Оценочное понятие существенного вреда применительно к ч. 1 ст. 250 УК РФ следовало бы, по нашему мнению, раскрыть в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 21 от 18 октября 2012 г., поскольку его положения имеют решающее значение для квалификации поступка в качестве преступления и, соответственно, отграничения его от административно-наказуемого деяния.

И.В. Попов считает, что уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступное загрязнение природы, необходимо дополнить денежным критерием, не заменяя им других критериев. Иными словами, предлагается включить в диспозиции соответствующих статей главы 26 УК РФ указание об ответственности в случае причинения вреда природной среде в размере, превышающем установленный в Законе предел, выраженный в денежной сумме [12, с. 40]. Думается, в этом предложении содержится рациональное зерно.

Между деянием и последствиями должна устанавливаться причинная связь. Если действие, как активная форма совершения преступления, находится в непосредственной причинной связи с наступившими последствиями, то бездействие, как невыполнение или ненадлежащее выполнение лицом возложенных на него обязанностей, лишь создаёт условия для причинения вреда, наступления соответствующих последствий.

В ч. 2 ст. 250 УК РФ установлена ответственность за загрязнение вод, повлёкшее причинение вреда здоровью человека или массовую гибель животных, а равно совершённое на территории заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации.

Причинение вреда здоровью человека предполагает причинение лёгкого вреда здоровью при умысле, лёгкого вреда здоровью или средней тяжести по неосторожности. Все остальные случаи причинения вреда здоровью человека

должны квалифицироваться по совокупности, то есть по ст. 250 УК РФ и, соответственно, по ст. 111, 112 и 118 УК РФ.

Массовая гибель животных – это их отравление в значительных количествах и на больших, как правило, площадях. Гибель нескольких голов крупного рогатого скота, пушных зверей, водоплавающей птицы, популяции водных животных также подпадает под действие ч. 2 ст. 250 УК РФ.

Заповедники и заказники являются природными объектами, находящимися под особой охраной, для чего установлен особый правовой режим. Государственные природные заповедники и заказники – это изъятые полностью из хозяйственного использования природные объекты и комплексы, то есть земли, воды, недра, растительность, животный мир, имеющие природоохранное, научное, экологическое, просветительское значение. На их территориях запрещается любая деятельность, противоречащая установленному в них правовому режиму.

Загрязнение вод данных природных объектов должно квалифицироваться только по ч. 2 ст. 250 УК РФ. Дополнительной квалификации по ст. 262 УК РФ не требуется, поскольку в ч. 2 ст. 250 УК РФ предусмотрена специальная норма по отношению к ст. 262 УК РФ.

Как отмечает Э.Н. Жевлаков, если загрязнением вод причинён существенный ущерб иным, помимо заповедников и заказников, особо охраняемым природным территориям и объектам, содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 250 и 262 УК РФ, за исключением случаев, когда сам водный объект представляет особо охраняемую природную территорию (тогда всё содеянное охватывается ст. 262 УК РФ) [4, с. 980]. Однако нельзя согласиться с ним в том, что, если загрязнение вод повлекло причинение значительного ущерба заповеднику или заказнику как целостной экосистеме, содеянное образует совокупность преступлений [4, с. 980]. Как отмечается в п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 21 от 18 октября 2012 г., загрязнение, засорение, истощение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо иное изменение их природных свойств, совершённые на территории заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 250 УК РФ только в случае, когда содеянным причинён существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству (ППВС). В связи с этим возникают вопросы о том, как разграничить понятия «существенный вред» и «значительный ущерб», что следует понимать под целостной экосистемой?

Нередко загрязнение вод допускается по вине должностных лиц, поэтому мы считаем целесообразным закрепить в ч. 2 ст. 250 УК РФ в качестве квалифицирующего признака совершение деяния, предусмотренного в ч. 1 и 2 данной статьи, лицом с использованием своего служебного положения.

Особо квалифицирующим признаком загрязнения вод является причинение по неосторожности смерти человеку. Между действиями (бездействием) по загрязнению водного объекта и наступлением смерти человека должна устанавливаться причинная зависимость. Нам представляется целесообразным дополнить ст. 250 УК РФ частью четвёртой, закрепляющей наказание за деяния,

предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлёкшие причинение смерти по неосторожности двум и более лицам. Такое разграничение вполне соответствует дифференциации ответственности за причинение смерти по неосторожности в ст. 109 УК РФ.

В Законе недостаточно чётко и последовательно отражена субъективная сторона преступления в виде загрязнения вод. Если в ч. 3 ст. 250 УК РФ законодатель предусматривает наступление смерти по неосторожности, то в ч. 1 и 2 данной статьи о формах вины не упоминается. В литературе высказываются неоднозначные мнения на этот счёт. Например, В.А. Нерсисян считает, что субъективная сторона состава загрязнения вод (ч. 1 ст. 250 УК РФ) может быть выражена умыслом в отношении совершаемых действий [13]. Этой же позиции придерживается Д.Н. Джунусова [14]. С точки зрения Е.В. Виноградовой, субъективная сторона выражается в форме косвенного умысла либо неосторожности [3, с. 199–200]. Наличие косвенного умысла признаёт и Н.А. Чертова. Кроме того, по её мнению, не исключено совершение данного преступления с двойной формой вины [15, с. 82]. В.Б. Волков утверждает, что субъективная сторона загрязнения вод характеризуется умыслом по отношению к деянию и неосторожной формой вины по отношению к последствиям [16]. С таким объяснением нельзя согласиться, поскольку форма вины в преступлениях с материальным составом определяется в зависимости от отношения к последствиям, соответственно, не может быть умышленного преступления при неосторожном отношении к его последствиям. И.В. Попов полагает, что «преступления против природной среды, последствия которых проявляются в загрязнении и ином негативном изменении природной среды и её отдельных компонентов, могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности» [12, с. 32].

Как видим, большинство исследователей считают, что загрязнение вод может совершаться как умышленно, так и по неосторожности. Такую же позицию занял Пленум Верховного суда РФ. В п. 4 Постановления № 21 от 18 октября 2012 г. разъясняется: если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то предусмотренное этой нормой деяние может совершаться умышленно либо по неосторожности. В качестве примера Пленум привёл преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 250 УК РФ. В то же время он указал, что загрязнение вод, повлёкшее по неосторожности смерть человека, предусмотренное ч. 3 ст. 250 УК РФ, может совершаться только по неосторожности (ППВС).

Свою правовую позицию авторы данного постановления обосновывают положениями ст. 24 УК РФ, что представляется логичным. Однако эти положения должны согласовываться с положениями ст. 27 УК РФ, которые регламентируют ответственность за преступления, совершённые с двумя формами вины. Применительно к загрязнению вод возможно сочетание косвенного умысла к причинению вреда здоровью человека и неосторожности к причинению смерти. В целом такое преступление в соответствии со ст. 27 УК РФ должно признаваться совершённым умышленно. По этой причине разъяснение Пленума Верховного суда РФ о том, что преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 250 УК РФ, может совершаться только по неосторожности, не полностью согласуется с Законом. Хотя надо отметить, что оно может быть совершено

и по неосторожности, если установлена неосторожность по отношению к причинению вреда здоровью и смерти человека.

Субъектом загрязнения вод может признаваться вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Чаще всего субъектами выступают лица, использующие своё служебное положение. В этих случаях деяния квалифицируются по ст. 201 или 285 УК РФ и по ст. 250 по совокупности, поскольку в ст. 250 не указывается в качестве квалифицирующего признака совершение данного деяния с использованием служебного положения.

И.В. Попов отмечает, что ответственности за преступное загрязнение вод подлежат как должностные лица хозяйствующего субъекта, так и другие лица. Введение ответственности за преступное загрязнение вод только в отношении специального субъекта существенно сузило бы пределы уголовной ответственности в отношении лиц, загрязняющих природу в результате бытовой деятельности. При таком подходе вне действия этой нормы осталось бы загрязнение вод индивидуальными предпринимателями, а также бытовое загрязнение, которое может причинять весьма значимый вред компонентам природной среды. Справедливо подчёркивается, что «выделение фигуры специального субъекта может быть оправдано в качестве квалифицирующего признака» [12, с. 14]. Если загрязнение водоёма сопряжено с незаконной добычей рыбы, водных животных, то содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 250 и 256 УК РФ.

В заключение хотелось бы отметить, что состав такого преступления, как загрязнение вод, сконструирован в целом удачно. Однако, на наш взгляд, было бы целесообразным дифференцировать ответственность в зависимости от формы вины и предусмотреть ответственность за загрязнение вод, атмосферы, морской среды и порчу земли по неосторожности в отдельной статье УК РФ. Кроме того, считаем необходимым ввести повышенную ответственность за загрязнение вод, повлёкшее по неосторожности смерть двух и более лиц.

Источники

- УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31 дек. 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
- КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 31 дек. 2017 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.
- РВС – Резолюция IV Всероссийского Съезда по охране окружающей среды (Москва, 2–4 дек. 2013 г.). – URL: <http://eco2013.info/rus/programma/rezol>, свободный.
- ПСООН – Дефицит воды – одна из величайших проблем нашего времени // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций. – 2017. – 12 апр. – URL: <http://www.fao.org/zhc/detail-events/ru/c/880892/>, свободный.
- 7-ФЗ – Федеральный закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 31 дек. 2017 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
- КООН – Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 дек. 1982 г.). – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/lawsea.pdf, свободный.

КЗПМС – Конвенция по защите природной морской среды района Балтийского моря 1992 г. // Сборник рекомендаций Хельсинской комиссии. – СПб.: РОО экология и Бизнес, 2001. – С. 19–66.

ППВС – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюл. Верхов. суда РФ. – 2012. – № 12. – С. 2–11.

Литература

1. *Яцеленко Б.В.* Экологические преступления // Уголовное право России. Части общая и особенная / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Велби: Проспект, 2003. – С. 551.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: ИНФРА-М: Норма, 1996. – 592 с.
3. *Виноградова Е.В.* Преступления против экологической безопасности: Дис. ... д-ра юрид. наук. – Ставрополь, 2001. – 381 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2012. – 1359 с.
5. *Попов И.В.* Преступления против природной среды: проблемы теории и практики. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 472 с.
6. *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ (постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 1104 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Спарк, 2000. – 862 с.
8. *Качина Н.В.* Загрязнение вод (статья 250 УК РФ): проблемы правоприменения и пути правового решения // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 8. – С. 64–68.
9. Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – Т. 4: Преступления против общественной безопасности. – 674 с.
10. *Передельский Л.В.* Экология. – М.: Проспект, 2008. – 231 с.
11. *Куделькин Н.С.* Юридическая ответственность за загрязнение морской среды: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 270 с.
12. *Попов И.В.* Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2014. – 46 с.
13. *Нерсисян В.А.* Экологические преступления // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. – С. 455.
14. *Джунусова Д.Н.* Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления. – М.: Акад. Естествознания, 2012. – 135 с.
15. *Чертова Н.А.* Уголовная ответственность за преступные посягательства на экологическую безопасность водной среды (по материалам Архангельской области): Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997. – 144 с.
16. *Волков В.Б.* Экологические преступления // Уголовное право: в 2 т. / Под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омигова. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2009. – Т. 2: Особенная часть. – С. 396.

Поступила в редакцию
15.01.18

Боконья Александра Юрьевна, старший преподаватель кафедры уголовного права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: at240886@gmail.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 2, pp. 464–475

Criminally Punishable Water Pollution: Concept and Problems of Qualification

A. Yu. Bokovnia

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: at240886@gmail.com

Received January 15, 2018

Abstract

The composition of water pollution sources according to the Criminal Code of the Russian Federation has been investigated. The greatest vulnerability of the aquatic environment from all components of the ecosystem has been noted. The objective and subjective signs of water pollution according to the Criminal Code of the Russian Federation have been analyzed. Taking into account the analysis of normative legal materials, legal practice, and literature, promising theoretical conclusions and proposals on improving the regulation of criminal liability for water pollution in the Criminal Code of the Russian Federation have been substantiated. Differentiation of criminal responsibility depending on the forms of guilt, providing for pollution of water bodies by not being careful in a separate article of the Criminal Code of the Russian Federation or in certain parts of articles 250-252 of the Criminal Code of the Russian Federation, has been recognized as promising. It has been also proposed to supplement article 250 of the Criminal Code of the Russian Federation, with part four, which should provide for a stricter sanction for water pollution resulting in the death of two or more persons by negligence. The qualification of water pollution, its delimitation from other related offenses have been performed.

Keywords: ecosystem, crime, environmental crimes, water pollution, crime components, criminal consequences, guilt, crimes with two forms of guilt, Criminal Code of Russian Federation, criminal liability, criminal punishment, differentiation of responsibility

References

1. Yatsenko B.V. Ecological crimes. In: Rarog A.I. (Ed.) *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti obshchaya i osobennaya* [Criminal Law of Russia. General and Special Parts]. Moscow, Velbi, Prospekt, 2003, p. 551. (In Russian)
2. Skuratov Yu.I., Lebedev V.M. (Eds.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast'* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Special Part]. Moscow, INFRA-M, Norma, 1996. 592 p. (In Russian)
3. Vinogradova E.V. Crimes against environmental security. *Doct. Leg. Sci. Diss.* Stavropol, 2001. 381 p. (In Russian)
4. Lebedev V.M. (Ed.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Yurait, 2012. 1359 p. (In Russian)
5. Popov I.V. *Prestupleniya protiv prirodnoi sredy: problemy teorii i praktiki* [Crimes against Natural Environment: Problems of Theory and Practice]. Moscow, Yurlitinform, 2012. 472 p. (In Russian)
6. Lopashenko N.A. *Ekologicheskie prestupleniya: kommentarii k glave 26 UK RF (postateinyi)* [Ecological Crimes: Commentary on Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation (Paragraph by Paragraph)]. Kruglikov L.L. (Ed.). Moscow, Volters Kluver, 2005. 1104 p. (In Russian)

7. Radchenko V.I. (Ed.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Spark, 2000. 862 p. (In Russian)
8. Kachina N.V. Water pollution (Article 250 of the Criminal Code of the Russian Federation): Problems of law enforcement and legal solutions. *Zakony Rossii: Opyt, Analiz, Praktika*, 2012, no. 8, pp. 64–68. (In Russian)
9. Korobeeva A.I. (Ed.) *Polnyi kurs ugolovnogo prava* [Complete Course of Criminal Law]. Vol. 4: Crimes against public security. St. Petersburg, Yurid. Tsentr Press, 2008. 674 p. (In Russian)
10. Peredel'skii L.V. *Ekologiya* [Ecology]. Moscow, Prospekt, 2008. 231 p. (In Russian)
11. Kudel'kin N.S. Legal liability for marine pollution. *Cand. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2009. 270 p. (In Russian)
12. Popov I.V. Crimes against the natural environment: Theoretical grounds and practice of application. *Extended Abstract of Doct. Leg. Sci. Diss.* Yekaterinburg, 2014. 46 p. (In Russian)
13. Nersesyan V.A. Ecological crimes. In: *Ugolovnoe parvo Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast'* [The Criminal Code of the Russian Federation. Special Part]. Inogamova-Khegai L.V. (Ed.). Moscow, INFRA-M, KONTRAKT, 2004, p. 455. (In Russian)
14. Dzhunusova D.N. *Ekologicheskaya prestupnost' i otvetstvennost' za ekologicheskie prestupleniya* [Environmental Crimes and Liability for Environmental Crimes]. Moscow, Akad. Estestvozn., 2012. 135 p. (In Russian)
15. Chertova N.A. Criminal liability for criminal encroachment on the ecological safety of the aquatic environment (based on materials from Arkhangelsk region). *Cand. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 1997. 144 p. (In Russian)
16. Volkov V.B. Ecological crimes. In: *Ugolovnoe parvo* [Criminal Code]. Kirillova M.A., Omigova V.I. (Eds.). Vol. 2: Special part. Cheboksary, ChKI RUK, 2009. p. 396. (In Russian)

Для цитирования: Боковня А.Ю. Уголовно-наказуемое загрязнение вод: понятие и вопросы квалификации // Учен. зап. Казан. ун-га. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 2. – С. 464–475.

For citation: Bokovnia A.Yu. Criminally punishable water pollution: Concept and problems of qualification. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 2, pp. 464–475. (In Russian)